

СТУДЕНТЫ СТАВЯТ „ДВОИКИ“

О РЕЗУЛЬТАТАХ АНКЕТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Членами ГНК в марте-апреле 1990 г. было проведено анкетирование студентов о работе столовой, буфета и состоянии жилых корпусов общежития института.

В результате анкетирования на вопросы ответили: 182 человека — о работе столовой, буфетов и 168 человек о состоянии жилых корпусов общежития.

Подавляющее большинство студентов отметило, что их не устраивает ассортимент столовой — 98,3% буфетов — 90,5%. Примерное количество блюд необходимо увеличить на завтрак — до 4, обед — 6, ужин — 4.

Качеством приготовления пищи недовольны — 98,3%, у 54,4% анкетированных студентов были пищевые отравления после посещения столовой.

Санитарное состояние столовой и чистоту приборов и посуды — 100% опрошенных оценили неудовлетворительно.

На вопрос о причинах недостатков в работе были получены такие ответы:

- недобросовестное отношение к работе;
- низкая зарплата;
- воровство продуктов питания работниками столовой;
- недисциплинированность, не требовательность, пьянство, отсутствие контроля, лень;
- снабжение продуктами питания населения г. Долгопрудного.

Для улучшения работы столовой, буфетов предлагается:

- передать столовую в аренду (институту, кооперативу и т. д.);
- уволить половину сотрудников столовой при сохранении фонда заработной платы;
- привлечь желающих студентов к работе (в основном семейных);
- приобрести соответствующее оборудование;
- улучшить качество и количество блюд (особенно овощных и фруктовых);
- установить надежный контроль;
- увеличить количество полуфабрикатов;
- повысить заинтересованность работников столовой;

При ответах на вопросы по общежитиям студенты оценили состояние мест общего пользования так:

неудовлетворительно: туалетов — 93,6%

кухонь — 84,7%, душевых — 85,9% умывальников — 82,6%, коридоров, фойе — 46,6%, спортивных комнат — 76,2%.

Большинство анкетированных не знают проректора по АХР, 1/3 анкетированных оценивает работу директора студгородка, комендантов корпусов, костелянши — неудовлетворительно, а работу уборщиц 50% оценили неудовлетворительно.

Для улучшения работы предлагают:

- строительство нового общежития;
- организовать буфеты во всех корпусах и читальных залах;
- самоуправление студентами через студсоветы;
- проводить ремонт комнат в начале учебного года силами проживающих в них студентов при условии обеспечения строительными материалами;
- установить телевизоры на каждом этаже;
- размещение в комнатах по 2 человека;
- увеличение зарплати добросовестным работникам;
- закрепление комнат за студентами на все время проживания в общежитии;
- упорядочить порядок подачи воды на верхние этажи (горячей и холодной) вплоть до расписания (графика);
- улучшить работу лифта;
- очистка студ. городка от мусора.

О работе студсовета и ее улучшении были получены такие предложения:

- студсоветы должны быть независимыми от деканатов и защищать интересы студентов;
- знать насущные нужды проживающих и решать их различными путями — силами проживающих или через руководство общежития, студгородка;
- заниматься вопросами поселения, состояния комнат, мебели;
- поддерживать в общежитии порядок и решать спорные вопросы между студентами.

Вот, наконец, и цифры подтвердили, что у нас все плохо. Разве хорошо, что туалеты по внешнему виду мало отличаются от столовой и наоборот? Статистика теперь налицо.

Ну и что?

Ширится поддержка студенческой инициативы по переносу помойки. Ребята активно поддерживают проректора по АХР В. А. Бошняк, секретаря парткома Б. Н. Митяшев, председателя профкома И. Г. Шомполов, секретариат к/о и, конечно, ректор института Н. В. Карлов. Так что работы начнутся совсем скоро.

ПУРСЛЕТ

или

несколько «поему»

У постоянных читателей «За науку» от рубрики «Спорт» наверняка давно сложился стереотип «Мы впереди». Наверное, так оно и есть, но почему на этот раз мы оказались предпоследними?

Почему, имея турсекцию и ее руководителя, физтех стал посмешищем для окружающих, не сумев разжечь костер в туристической эстафете? Ведь огонь так и не загорелся еще только у института культуры, который в течение всего слета с удовольствием демонстрировал свои артистические способности.

Почему не хватило людей для команды в соревнованиях по спортивному ориентированию?

Как на турслет попали весьма далекие от туризма, но жаждущие получить зачет по физкультуре, люди? Вернее, как — понятно (именно по последней причине), но зачем?..

Почему нельзя было комплектовать команду из ребят-профессионалов и энтузиастов, которые наверняка нашлись бы. Другое дело, что их нужно было искать, прилагать какие-то усилия, они ведь за преподавателем с зачеткой вряд ли ходят. Но это, в конце концов, входит в чьи-то обязанности?!

Такой вот итог: обидное предпоследнее место и множество «почему».

Н. ЗАХАРОВА.

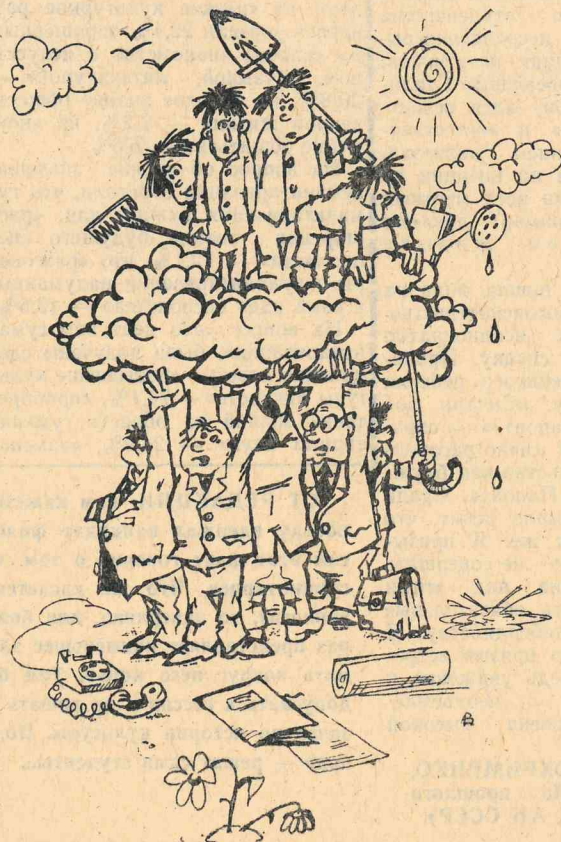


Рис. А. ОБУХОВА.

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Орган парткома, ректората, профкома и секретариата комсомольской организации МФТИ.
Выходит с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 25 мая 1990 г.

№ 21 (1119)

Цена 1 коп.



★ Зачетная сессия плавно переросла в экзаменационную и III курс уже сдал экзамен по английскому, а второй — по анализу.

★ Во фрязинских лесах прошел межвузовский турслет Московской области. Команду физтеха сумел пропустить лишь МГИК (см. заметку «Турслет или несколько почему?»).

★ Многие студенты были сильно удивлены, получив изрядно пониженную майскую стипендию. Не волнуйтесь, это всего лишь вычли комсомольские взносы за все предыдущие месяцы. В будущем вы этих вычетов и не заметите.

★ 21 мая в КЗ прошел концерт А. Мирзаяна. Народу было немного, а вот концерт был замечательный.

★ С помощью студентов, отрабатывающих прогулы по физкультуре, близится к завершению строительство корта.

★ Окончен ремонт 2 этажа третьего корпуса. Наконец-то по утрам можно спать спокойно и не слышать громких споров рабочих между собой и с комендантом.

★ Уровень воды на полу в душе третьего корпуса резко снизился, открыв доступ к ранее затопленным частям этого помещения. Падение уровня было вызвано двухдневным отсутствием горячей воды.

★ Победой МФТИ закончился финальный матч по футболу на первенство Московской области. Счет 1:0.

★ Вскоре вновь пройдет съезд

комсомольских организаций РСФСР. Секретариат комсомольской организации МФТИ после выделения комсомола физтеха из Мытищинского района и обретения полной самостоятельности, особого интереса к съезду не испытывает.

★ В МФТИ создан консультационный центр, в работе которого могут участвовать преподаватели, сотрудники, аспиранты и студенты. С положением о Консультационном центре можно ознакомиться в лабораторном корпусе (комн. 302, тел. 6-13. 408-40-66) обращаться к Татьяне Семеновне Аюхан.

★ Более систематические выступления преподавателей, студентов и сотрудников МФТИ в органах массовой информации могли бы содействовать большей популяризации физтеха и облегчению пути будущих талантливых студентов к физтеху.

Со всеми вопросами, связанными с желанием использовать свои возможности в этой области, просим обращаться в редакцию газеты «За науку» по четвергам с 14.30 до 15.30.

★ Военная кафедра выразила готовность встретиться с «За науку» и ответить на все интересующие студентов вопросы. А какие вопросы есть у вас? Почтовый ящик на дверях редакции к вашим услугам.

★ 25 мая — День освобождения Африки. С праздником!

По «Неделе...» дежурил
В. ДМИТРИЕВ.

ИЗ ЖИЗНИ КРЫС
(см. «За науку» № 20)

У наших «подопечных» неприятность. Нет, родная обитель — свалка — на месте и, боже упаси, никто никого не травит. Но... у обитателей «сперли» покрывку от колеса. Можно сказать, детей обидели, ведь крысята, прямо как белочки, обожают бегать по кругу. Крысят все больше, а игрушек нет! Товарищи ответственные за свалки, не пора ли об этом подумать?..

„ПРИРОДА“ № 8 ОБ А. САХАРОВЕ

К сожалению, всенародная известность и признание пришли к Андрею Дмитриевичу Сахарову много позже, нежели он того заслуживал. Его профессиональная деятельность долгие годы находилась под покровом секретности, а с началом общественно-политической активности появились и другие причины замалчивать его имя. В силу этих причин немногим довелось видеть Андрея Дмитриевича «в деле» — на научных семинарах и конференциях, понять особенности его научного стиля. Поэтому даже физики-профессионалы, знакомые с отдельными работами Сахарова, как правило, не представляют картины в целом.

«Природа» решила восполнить этот пробел доступными ей средствами. Журнал тем более считает это своим долгом, что Андрей Дмитриевич был членом редколлегии с 1959 по 1962 гг. В специальном номере, целиком посвященном научному творчеству Сахарова, специалисты в тех областях знания, где он столь плодотворно трудился, расскажут о разработке основ водородного оружия и управляемого термоядерного синтеза, взрывомангнитных генераторов для получения сверхсильных магнитных полей, об идее мюонного катализа и причинах возникновения избытка вещества над антивеществом, индуцированной гравитации и многим другим. Коллеги Андрея Дмитриевича, имевшие счастье работать с ним бок о бок, поделаются своими воспоминаниями.

Собранные материалы — лишь «этюды» к научному портрету Сахарова, который может быть создан только после публикации трудов, в том числе и тех, что сосредоточены (все еще!) в секретных отчетах.

Подписка на журнал принимается в отделениях связи. На № 8 «Природы» можно подписаться до конца июня 1990 г. Индекс 70707.

Учеба, сборы и традиция

Прочитав мнение декана ФОПФ Ф. Ф. Каменца о военной подготовке в МФТИ вообще, и о военных сборах пятого курса, в частности, захотелось высказаться тоже. Во-первых, о переносе сессии в МФТИ. Мы как-то смирились с тем, что военные сборы теперь проходят в два этапа — одна половина пятого курса «топает» в мае, а вторая — в июне. Так было не всегда. Совершенно ясно, что военные сборы в мае прерывают учебный процесс, наносят ущерб научной работе пятикурсников. Однако, что сделано для того, чтобы это «неудобство» снять? Ничего! Мол, нельзя, и все тут!

Попутно хочу заметить, что даже столь незначительная сдвигка сессии на 10 дней весьма ощутимо бьет по учебному процессу. И дело здесь не только в том, что были сокращены учебные программы всех курсов. Психологически потеря десяти самых горячих дней после праздников, перед сессией для многих явилась катастрофой. О качестве тут вообще говорить сложно, да и не хочется.

Если говорить о месте военной подготовки в учебном плане МФТИ, то вопрос, поставленный Ф. Ф. Каменцом, вполне правомерен и требует изучения. На мой взгляд, раз уж есть соответствующие правительственные решения по подготовке офицеров запаса в вузах вообще, следует самым внимательным образом рассмотреть учебный план военной кафедры МФТИ с целью его оптимизации и увязки с общим учебным планом. И только после того, когда будет полная ясность, надо добиться специального решения по Физтеху. Однако, здесь есть очевидная трудность — неопределенность конечной цели (офицера запаса) особенно в свете постановки вопроса академиком Б. В. Раушенбахом (см. «За науку» № 19).

Не могу согласиться с Ф. Ф. Каменцом в вопросе о том, что поведение студентов после всякого «дела» определяется этим «делом». Плохое, мол, дело сборы — плохо себя ведем. Благородное дело — помощь пострадавшим — хорошо. Это не так. Оглядываясь назад, на свой собственный опыт, думаю, что дело здесь скорее в традициях, изменить которые очень трудно. Да и нужно ли? Как правило, вмешательство в это дело администрации лишь подливает масла в огонь. Так что военная кафедра здесь ни при чем. А между тем в сборах есть что-то романтическое и полезное. Последний раз в жизни курс собирается вместе. Общее дело (хоть, может быть, и не совсем приятное), общая цель. Там же последний экзамен. Последние выяснения отношений. Как нигде, там становится ясно, кто есть кто. С кем ты на всю жизнь...

Сказать честно, я не вижу ничего страшного в том, что, прибыв со сборов в Долгопрудный, пятикурсники помаршируют, попоют, а абитура с интересом на них посмотрит (родители — со страхом). На мой взгляд, довольно безобидная традиция. Конечно, там есть нечто не очень приятное — собственноручно подвыпивший студент. Но уж этому-то военной кафедрой точно не учила. Даже наоборот.

И потом, вам не кажется, что эта традиция очень гармонирует с нынешним состоянием Физтеха — с его обшарпанными, облупленными стенами, покосившимися заборами, разбитыми окнами, с помойками, наконец. Глядя на это, немудрено и напиться...

В. ОВЧИНКИН.

Нельзя ли обойтись без белиберда и дифзачетов? (взгляд со стороны)

Я закончил МФТИ полтора десятка лет назад и до сих пор храню восторженные воспоминания об этой особой точке планеты Земля. Проблемы Физтеха принимаю близко к сердцу. Поскольку сейчас я не учусь и не работаю в институте, т. е. не нахожусь в подчиненном положении у ректора, я имею шанс высказать независимое критическое суждение о «гуманитаризации», которую ректорат насаждает словно картошку во времена Екатерины или кукурузу во времена Хрущева.

Н. В. Карлова тревожит низкий общекультурный уровень нашего студенчества. В застойно-застольную брежневскую эпоху культурный уровень деградировал еще ниже. С этим диагнозом я согласен на 100%. Но я категорически против карловского лекарства «гуманитаризации». Я глубоко уважаю Николая Васильевича — за научные заслуги, за высокие моральные качества, за борьбу против рекрутчины студентов, за общественную деятельность и за многое другое. Однако я считаю, что обязательные дифзачеты для третьекурсников по религиозной философии Бердяева и смежным вопросам в стенах МФТИ уместны не более, чем обязательные лекции по собаководству или по игре в преферанс.

Сам термин «гуманитаризация» унижает Физтех и физтехом. Возьмите для сравнения физкультурно-оздоровительную подготовку студентов. В МФТИ она хуже, чем в самом-самом захудалом американском университете. (Все с этим согласны). Тем не менее никто не говорит о «физкультуризации» МФТИ и не смотрит на преподавателей кафедры физвоспитания как на сверхчеловеков. Но именно в образе сверхчеловека видится моему доктор болтологических наук Кай-Юлий Рабинович и кандидат околосвещеских наук Венера Михайловна Пустомельская. Существуют ли объективные основания для подобного пресмыкательства?

Американские психологи проводили обширные сравнительные исследования умственных способностей преподавателей университетов США. Преподаватели разных дисциплин сопоставлялись по нескольким показателям развития интеллекта. Результаты исследований всегда получались однозначные: по уровню интеллекта лидируют математики и физики, а гуманитарии занимают замыкающие места. Единственным показателем, по которому резко выделялись крупные авторитеты в гуманитарной области, была их «слоновая память», т. е. способность запомнить огромное количество фактов, событий и дат. В век компьютерных банков данных последняя способность играет вспомогательную роль. И вообще, Лейбниц не зря говорил, что знание принципов важнее, чем знание фактов.

Быть может, распределение по умственным способностям в популяции советских дипломированных специалистов сильно отличается от соответствующего американского распределения? Обратимся к опыту кафедры иностранных языков АН СССР в Москве. Кафедра занимается приемом кандидатского экзамена по языку у аспирантов и соискателей многочисленных институтов Академии и пропускает через себя большое количество остепеняющейся публики. Там есть кого и что сравнивать. Так вот, преподаватели кафедры — по образованию гуманитарии! — единодушно свидетельствуют, что самые толковые люди приходят к ним экзаменоваться из физико-математических и естественно-научных институтов АН. Аналогичные свидетельства можно приводить десятками. Высоким общекультурным уровнем советские гуманитарии, увы, тоже не блещут. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно побывать один раз в библиоте-

ке им. Ленина в туалете гуманитарного читального зала.

Теперь перейдем к предмету занятий философов. В цивилизованных странах никто не считает философию и богословие наукой (science). Словесные упражнения философов там относят к поп-science. Зато у нас на Руси под сень науки принято пихать все что только можно. Даже вероучение сталинского культа личности у нас объявляли наукой. (Сталин наряду с титулом «великого вождя и учителя» носил титул «Корифей науки»).

Глубокий пиетет в духе Н. В. Карлова к философам и богословам выказывают далеко не все деятели науки. Например, академик М. А. Лаврентьев — один из основателей Физтеха — относился к философам резко отрицательно. Позднее, при организации научно-го центра АН СССР в Новосибирске, Лаврентьев вообще не хотел пускать в Академгородок ни одного философа. С большим сожалением ему пришлось отказаться от этого замысла, т. к. некому было принимать кандидатские экзамены по философии у аспирантов. В легендарную эпоху расцвета физики между двумя мировыми войнами значительная часть творцов физических наук смотрела на философию как на «злоупотребление терминологией, специально придуманной для данной цели». Или вспомните ехидные замечания Р. Фейнмана по поводу разглагольствований философов в «Фейнмановских лекциях по физике». Как ни прискорбно констатировать, в институте сейчас модно относиться без должного уважения к мировоззрению выдающихся личностей вроде Лаврентьева и Фейнмана. Однобокое предпочтение отдается мировоззрению таких лиц, как о. Павел Флоренский, Серафим Саровский и Васисулай Лоханкин.

На роль кроликов в эксперименте по «гуманитаризации» выбрали бедняжек-третьекурсников, самых перегруженных в МФТИ. Академик А. Н. Крылов великолепно сравнил: «В старину московские купчики непременно откармливали к рождеству гусей моченым горохом и индюков вареными каштанами; для этого гуся зашивали до шеи в мешок, подвешивали к стене и пичкали горохом, так же поступали с индюком, — они и жирели в меру купеческого вкуса и купеческой утробы. Подобно этому часто поступают и со студентами: его пичкают знаниями, сообщенными на лекциях, но не оставляют ему достаточно времени для обдумывания, усвоения и настоящего изучения предмета». На Физтехе пик «гусекормления» приходится как раз на 3 курс. Последствия очень печальны. Чтобы иметь формальную успеваемость и стипендию, студент вынужден халтурить, ловчить и изворачиваться. Вместо настоящего знания он усваивает халтурный суррогат, состоящий из догматических инструкций и предразсудков. Подобно тому, как металлические болванки искусственно состаривают в термическом цехе, головы студентов искусственно преждевременно состариваются от переполнения предразсудочной информацией. Вот в чем мне видится главная психологическая трагедия нашего студенчества — совсем не в том, что средний студент не способен отличать Мане от Моне!

Трижды прав Н. В. Карлов, утверждая, что истинные создатели науки воспринимают свою науку в эмоционально окрашенных образах. Для настоящего овладения наукой недостаточно задокументировать и протараторить его на экзамене с оценкой «отлично». Родную науку надо продумать и прочувствовать. Второе, пожалуй, даже важнее, чем первое. Но до чувств несчастному третьекурснику? Он только и знает, что, высунув язык, оттачивает свои многочис-

ленные задания. На благородные эмоции у него остается времени не больше, чем у проститутки из «полтинничного заведения» в известном сочинении Куприна, которая пропускала по 36 клиентов за один вечер. А тут еще добавили 37-ой по счету обязательный дифзачет...

Перегрузка учебных программ разной белибердой хуже чумы и холеры вместе взятых.

В истории с «гуманитаризацией» меня больше всего возмущают два аспекта. 1. Из-за белиберда дифзачетов несколько толковых ребят в принципе могут остаться без повышенной стипендии. 2. Принудительное изучение белиберды противоречит ст. 52 Конституции о свободе совести. (Если, конечно, статью понимать буквально, а не в брежневской интерпретации.) Для меня белиберда дифзачет — это такое же надругательство над свободой совести человека-студента, как разрушение православных храмов при Сталине и переоборудование мечетей под свинарники при Пол Поте. В настоящий момент «гуманитаризация» ведется по принципу: «Железной рукой загнать человека в Счастье!» (лозунг с плаката 1918 года).

Совершенно несостоятельно оправдание «гуманитаризации» ссылками на высокую долю гуманитарных предметов в программах родственных вузов в США. Наш студент по целому учебному человеку в неделю тратит на прохождение общественных наук. Его американскому коллеге подобная гуманитарно-идеологическая накачка даже не снится! Квота непрофильных гуманитарно-идеологических дисциплин была выше нашей разве что в маоистском Китае или в хомейнистском Иране, но никак не в Америке. С точки зрения здравого смысла, в подобной ситуации целесообразно говорить не о гуманитаризации, а о дегуманитаризации. В этом контексте я предлагаю преподавание истории КПСС, читаемой первокурсникам, перенести в среднюю школу, а в преподавании политэкономии вернуться к положению, существовавшему до 1944 г. Тогда студентам негуманитариям курса политической экономии как такового вообще не читалось. (Заметим в скобках, что «идейная убежденность» и «морально-политическое единство» у тогдашнего студенчества были тем не менее несравненно выше, чем у нынешних начетчиков. (Вдруг в 1944 стареющему Сталину пришла в голову идея освободить «технарей» и «естественников» преподаванием политэкономии). Так продолжается по инерции до сих пор. «Традиции всех мертвых поколений как кошмар довлеют над мысленным живым» (К. Маркс).

Сейчас по Руси пошла мода на минибюки и на богоскательство. Во многих музеях неоднократно наблюдали такую сценку. Приводят в музей маленького ребенка и показывают ему: «Смотри, вот мамонт». «А где папонт?» — спрашивает ребенок. Я лично рассматриваю богоскательство как блуждания в поисках Папонта. Среди студентов есть немало ребят, что думают точно так же. Я призываю Н. В. Карлова не совершать духовного насилия над этими людьми и отменить обязательные дифзачеты по белибердаству. Я не сомневаюсь, что призыв встретить понимание. Ведь уважение к инакомыслию — неотъемлемая ипостась человека высокой культуры.

В. ОХРИМЕНКО, выпускник ФУПМА прошлого десятилетия (ВЦ АН СССР).

Позицию нужно уметь обосновать

Автор затрагивает в письме много проблем, из которых лишь некоторые имеют отношение к кафедре истории культуры МФТИ. Вполне можно согласиться с тем, что идеологическая накачка, бывшая долгое время обязательным элементом советского высшего образования, есть насилие над умами. Что гуманитарные науки в нашей стране переживают не лучший свой период и в целом уступают по значимости своим результатам естественным наукам. Что студенты чрезмерно перегружены и платят за «количество» утратой «качества» образования. Что «гуманитаризация» высшего образования в СССР приобретает, как это часто у нас бывает, характер очередной «кампании». Но не совсем понятно, почему свое возмущение этими бедами автор обрушивает на каф. истории культуры.

Сам процесс переосмысления роли гуманитарных наук в системе высшего образования начался «снизу» как протест против догматизма, и лишь затем направлен Госкомитетом в удобное для него русло. Верно, что «гуманитаризация» проходит не лучшим образом, да и само слово весьма нелепо (на каф. истории культуры им не пользуются), в частности, гуманитарные вузы нуждаются в курсах, вводящихся студента в мир современных естественных наук, не меньше чем естественнонаучные вузы — в гуманитарных. Однако, это еще не обесценивает саму суть начавшегося движения за полноценное высшее образование.

Обсуждения этой проблемы, проведенные на Физтехе совместно преподавателями и студентами, показали, что студенчество активно поддерживает это движение, стремясь расширить его и не смущаясь необходимостью сдавать зачет. Перегруженность студентов, кстати, не увеличилась, т. к. введение новых курсов шло за счет перераспределения часов, отпущен-

ных на общественные науки, а неизбежность той или иной формы отчетности вполне естественна, если вести речь об образовании, а не о развлечении. Никакого духовного насилия каф. ИК не осуществляет: во-первых, из 12-ти предложенных курсов студенту нужно было выбрать лишь один, да и выбор не обязательно было делать именно на 3-м курсе (так что найти себе близкую тематику было не так уж сложно), во-вторых, зачет не предполагает согласия студента с тем или иным учением или любви его к той или иной сфере искусства, — требуется лишь определенная степень осведомленности, без которой невозможно осознанная позиция в мире современной культуры и политики.

Совсем не обязательно считать философию или богословие наукой и вполне возможна и допустима откровенная ненависть к этим формам духовной жизни, но такую позицию следует членораздельно обосновать. Чтобы существовало многообразие точек зрения, необходимо выполнить по крайней мере два условия: точек зрения должно быть много и они должны быть точками зрения, а не бранью. Поэтому человек, заявляющий о своей позиции, должен, если он хочет, чтобы к нему отнеслись серьезно, объяснить, почему он не любит Флоренского, не хочет слушать Бетховена, ничего не желает знать о Серафиме Саровском, чем именно раздражает его фамилия «Рабинович», почему он твердо уверен, что любой математик умнее любого филолога и т. д. и т. д. Таким образом, гуманитарные курсы Физтеха не противоречат здравому смыслу. Их цель — помочь студенту осознать свои собственные ориентиры в современном (в общем-то, не слишком гуманитарном) мире.

А. ДОБРОХОВ, заведующий кафедрой «История культуры»

Вопросы—ответы

В июне 1989 года на Физтехе, еще до появления кафедры «История культуры», был проведен опрос общественного мнения о проблемах гуманитаризации. В опросе приняли участие 418 студентов и аспирантов. Вот некоторые его результаты.

На вопрос «имеется ли односторонность в вашем развитии, связанная со спецификой физико-технического образования» положительно ответили 48,8% опрошенных, отрицательно — 48,5%. При этом на «низкое культурное развитие» указали 22,4% опрошенных, на «слабое знакомство с искусством, музыкой, литературой» — 20,8%, на «плохое знание общественной жизни» — 7,2%, на «неумение общаться» — 6,6%.

На вопрос об оценке значения гуманитаризации ответили, что гуманитаризация нужна для: «расширения знаний будущего специалиста» — 72,1%, что «разговоры о гуманитаризации надуманны, а сама идея бесполезна» — 13,6%.

На вопрос «что дает вам гуманитаризация», были получены следующие ответы: «повышение культуры личности» — 74,1%, «приобретение знаний из области гуманитарных наук» — 24,9%, «измене-

ние взглядов на роль науки и техники в жизни общества» — 13,1%.

На вопрос «каким образом проводить гуманитаризацию в институте» ответы были такими: «введение новых гуманитарных дисциплин» — 35,6%, «регулярные лекции по отдельным проблемам истории, науки, литературы и искусства» — 32,5%, «качественное преподавание и изучение общественных наук» — 21,2%, «изменение преподавания и изучения основных профилирующих наук» — 14,8%.

На вопрос «какие новые дисциплины нужно ввести на Физтехе»: психологию — 42,5%, историю искусства — 37,2%, правоведение — 28,2%, социальную психологию — 25,1%, эстетику — 24,5%, этику — 24,2%, историю страны — 22,5%, социологию — 17,0%. На вопрос «какими должны быть новые дисциплины», были получены ответы: «факультативными, с семинарами, без экзаменов» — 50,2%, «факультативными, без семинаров и экзаменов» — 25,9%, «обязательными, с семинарами, без экзаменов» — 14,3%.

Результаты анкетирования предоставлены В. В. Емельяновым, доцентом кафедры философии.

ОТ РЕДАКЦИИ: нам кажется, что в данном «поединке» чистую победу одержал кандидат философских наук А. Л. Доброхотов, и сам этот факт говорит о том, что физтехам есть чему поучиться у гуманитариев. Что же касается зачета (кстати не дифференцированного), то наверняка, для большинства третьекурсников он-то как раз представляет наименьшее зло и вряд ли достоин того, чтобы ломать вокруг него копыта. Тем более, что ректорат принял решение допускать к сессии и не лишать стипендии студентов, не получивших зачет по истории культуры. Но, в конце концов, кто прав, кто неправ — решат сами студенты...